

УДК: 159.9

**Философско-психологическая система научных представлений
Я.А. Пономарева: истоки, основные положения, перспективы¹**

**А.Л. Журавлев, Т.В. Галкина
Институт психологии РАН, Москва, Россия**

Аннотация: Статья посвящена анализу истоков, логике развития основных положений и перспектив развития философско-психологической системы научных представлений выдающегося ученого и талантливого экспериментатора, известного теоретика и методолога, психолога и философа Якова Александровича Пономарева, предложившего оригинальные воззрения на природу психического и содержание категорий деятельности, взаимодействия и развития, создавшего учение о психологическом механизме творчества и поведения, открывшего закон «этапы-уровни-ступени (ЭУС)», разработавшего концепцию структурно-уровневой организации психики и выдвинувшего теорию о типах знания. Показаны основные вехи жизненного пути Пономарева, повлиявшие на его научное творчество. Разрабатывая свою научную концепцию в области психологии творчества, Пономарев внес неоценимый, однако до сих пор не до конца отрефлексированный учеными, вклад в развитие методологии, имеющей общепсихологическое и общенаучное значение.

Ключевые слова: творчество, психологический механизм, интуиция, логика, рефлексия, взаимодействие, развитие, закон ЭУС, внутренний план действий, способность действовать «в уме», типы знания, экспериментальная методология, социальная психология творчества

Введение

Экзистенциально-психологический анализ жизненного пути и научного творчества выдающегося психолога, блестящего экспериментатора, крупнейшего теоретика, методолога и философа Я.А. Пономарева (Журавлев, Галкина, 2010, 2015; Галкина, 2015; Галкина, Журавлев, 2016а, 2016б; Семенов, 2015; и др.) позволяет утверждать, что сложившаяся *философско-психологическая система* его научных представлений связана с определенными событиями и особенностями его жизнедеятельности. Пономарев, несомненно, занимает особое место в отечественной психологической науке. Позиционируя себя в психологическом сообществе ученым, разрабатывающим проблематику творчества, Пономарев, однако, не раз подчеркивал, что его концепция носит общепсихологический и общенаучный характер. Изучение творческого наследия в целом и основных положений теории Пономарева позволяет констатировать, что созданная им философско-психологическая система научных представлений является крупнейшим достижением современной отечественной гуманитарной науки. Значимость его работ трудно переоценить, но, к сожалению, до сих пор многие его идеи остаются не до конца понятыми и недостаточно разработанными. Более пристальное внимание современных ученых к философско-психологической теории Пономарева, переосмысление его новаторских и оригинальных идей, касающихся принципа взаимодействия, структурно-уровневой концепции развития психики, универсального закона ЭУС («этапы-уровни-ступени»), «двухполюсности» организации Мироздания, этапов развития научного знания и перспектив развития психологической науки, позволит поднять разработки ученого на новый уровень методологического обобщения и будет способствовать их реализации в разных областях общественной практики.

¹ Государственное задание ФАНО РФ № 0159-2016-0002

Цель данной статьи показать истоки и логику развития теории Пономарева, выделить основные ее положения и обрисовать возможные перспективы экстраполяции научных взглядов ученого в психологической науке и смежных с ней социогуманитарных науках.

Истоки теории Я.А. Пономарева

Жизненный и научный путь Якова Александровича Пономарева складывался непросто. Зная биографию этого талантливого человека (см., например: Журавлев, Галкина, 2010; Галкина, Журавлев, 2016а, 2016б; Семенов, 2006, 2015; Ушаков, 2006; и др.), остается только удивляться его мужеству, целеустремленности и огромному творческому потенциалу. Невзирая на все сложные и даже трагические жизненные обстоятельства, Пономарев всю свою научную жизнь посвятил целенаправленному изучению фундаментальных и прикладных проблем психики, мышления, интуиции, творчества, развития умственных способностей, креативности и, самое главное, разработке философско-методологических проблем познания. После окончания школы и в периоды недолгой учебы (меньше двух месяцев) на философском факультете Института философии, литературы и истории, службы в армии, участия в Великой Отечественной войне, а затем учебы в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова формировались духовные ценности, жизненные принципы и научное мировоззрение будущего ученого. Во время Великой Отечественной войны Пономарев участвовал в боях, попадал в плен, несколько раз бежал из плена, был освобожден и опять служил в армии. Яков Александрович не любил вспоминать этот период своей жизни, но признавался, что события тех лет научили его мудрости, которую он в других условиях никогда бы не получил и за всю жизнь - в конце войны ему было всего 25 лет! Пережив мучительные годы войны, Пономарев не потерял любви и интереса к жизни, наоборот, он стал оптимистом. Не угасла в нем и жажда знаний, приведшая его в университет. Пономарев боялся, что не сможет успешно обучаться в вузе после семилетнего перерыва, но его разносторонние способности, высочайшая познавательная мотивация и целеустремленность позволили ему успешно обучаться одновременно даже на двух факультетах (психологическом и физическом) МГУ имени М.В. Ломоносова. Но пришло время определяться, и Яков Александрович выбрал психологическую специализацию философского факультета. Однако он часто повторял, что учеба и знания, полученные на физфаке, не пропали даром, повлияв на его мышление и научное мировоззрение. Подтверждением этого является тот факт, что свою научную деятельность на *философском* факультете студент Пономарев начал именно как блестящий *экспериментатор*, выполнив оригинальную экспериментальную работу в области исследования мышления, серьезно повлиявшую в 1950-60 гг. на развитие этой области психологического знания. Логично предположить, что интерес к экспериментальным исследованиям развился у него благодаря учебе на физфаке.

Научными руководителями его курсовых работ и дипломного исследования были известные отечественные психологи П.Я. Гальперин и А.Н. Леонтьев. Под руководством Гальперина на четвертом курсе студент Пономарев провел экспериментальное исследование трудностей решения арифметической задачи в зависимости от ее формы. Это первое исследование, выполненное в классических традициях психологии середины двадцатого века, получилось серьезным: были показаны индивидуальные различия, связанные с содержательной стороной психики. Уже в этой первой студенческой экспериментальной работе Пономарева имеются положения, приведшие позже ученого к открытию «подобия форм» и «закона ЭУС». В этой же работе наметились противоречия между идеями Гальперина и его

собственными выводами, сформулированными на основе анализа полученных в эксперименте данных. Пономарев отмечал позже, что его опыт работы с Гальпериным оказался для него очень важным и в дальнейшем Яков Александрович в полемической форме часто возвращался к обсуждению основных идей учения о поэтапном формировании умственных действий.

Таким образом, теоретически разойдясь с Гальпериным в понимании основных категорий и положений его учения, студент Пономарев перешел писать дипломную работу к декану факультета Леонтьеву, который в то время активно интересовался проблематикой творческого мышления. Проведя оригинальное экспериментальное исследование, Пономарев блестяще защитил диплом, посвященный изучению процесса ориентировки в условиях решения творческой задачи. Результаты, полученные в этом исследовании, оказались настолько значимыми, что Леонтьев в 1953 г. докладывал о них на первой послевоенной конференции психологов. Эти опыты (часть из которых была проведена совместно с Ю.Б. Гиппенрейтер) окончательно были завершены несколько позже и опубликованы в первой в отечественной психологии теоретико-экспериментальной монографии Пономарева по психологии творческого мышления, вышедшей под редакцией Леонтьева в 1960 г. (Пономарев, 1960).

В чем же заключена значимость полученных Пономаревым результатов? В дипломной работе Пономарев фактически сделал свое *первое открытие* – изучив влияние подсказки на решение задач («Четыре точки»), он вскрыл *феномен неоднородности результата действия человека*, выделив в нем прямой (осознаваемый) и побочный (неосознаваемый) продукты деятельности (Пономарев, 1951). Кратко суть сделанного Пономаревым открытия заключается в следующем: определенный пласт человеческого опыта (по Пономареву – это интуитивный опыт, на современном языке – имплицитные знания) недоступен произвольному запросу со стороны субъекта, но он реально существует, в чем можно убедиться, если подобрать к нему подходящий ключ, находящийся на уровне действия человека. Человек же может проявить свою *интуицию*, проделав определенное действие, и тогда интуитивный опыт даст о себе знать, направляя дальнейшие действия субъекта по решению задачи. Выявленный *факт неоднородности результата действия человека*, т.е. наличие в нем *осознаваемого* (связанного с работой *логики* и относящегося к цели действия) и *неосознаваемого* (связанного с работой *интуиции* и формирующегося помимо сознательной цели) продуктов деятельности укрепил веру ученого в роль *взаимодействия* (в данном случае – взаимодействия логического и интуитивного опыта в едином процессе творческого мышления) (Пономарев, 1957, 1959, 1960, 1967а). По мнению ученого, интуиция и логика в творческом мышлении находятся в постоянном *взаимодействии*, и только из этого взаимодействия может родиться новое знание и открытие. *Факт неоднородности* позже натолкнул Пономарева на разработку системы представлений о логическом механизме взаимоотношения *взаимодействия и развития* в рамках системного подхода, причем как в области психологии творчества, так и методологии психологической науки в целом (Пономарев, 1976б, 1983, 2006).

Логика развития философско-психологической системы научных представлений Я.А. Пономарева

Я.А. Пономарева – выпускника МГУ, защитившего с отличием дипломную работу, имевшую серьезный резонанс в научных психологических кругах и внесшую существенный вклад в развитие отечественной психологии мышления, по логике вещей и справедливости ждала блестящая научная карьера. Но справедливость и реальная жизнь, увы, нередко вступают в противоречие. Над Пономаревым Дамокловым мечом нависло его прошлое – немецкий плен. Его не брали ни в одно учебное или научное

учреждение, несмотря на блестящие успехи и рекомендации. «Хождение по мукам» в поисках работы привело ученого, теоретика и экспериментатора в Уголок Дурова, где он проработал целых пять лет старшим экскурсоводом-педагогом. В 1957 г. во время хрущевской «оттепели» Пономареву предложили работу в Издательстве Академии педагогических наук РСФСР, где он проработал до 1961 г., когда перешел в лабораторию психологии младшего школьного возраста в Институте общей и педагогической психологии АПН РСФСР.

Таким образом, спустя ровно десять лет после окончания университета ученый, наконец, оказался в том месте, куда изначально был распределен и где мечтал работать в коллективе исследователей-психологов. Однако эти десять лет не прошли впустую для Пономарева и для психологической науки. Яков Александрович не унывал и вне официального места работы (чаще всего дома) продолжал проводить и описывать свои эксперименты, начатые в студенческие годы и посвященные исследованию психологических механизмов творческого мышления. Не имея научного руководителя, он писал научные статьи и готовил кандидатскую диссертацию по теме «Исследование психологических механизмов творческого (продуктивного) мышления», которую успешно защитил в 1958 году в МГУ имени М.В.Ломоносова. Вскоре была издана и его первая монография «Психология творческого мышления» (1960), до сих пор не утратившая своего научного значения. Кстати, в прошлом – 2015 году – помимо 95-летнего юбилея со дня рождения Якова Александровича Пономарева, был и еще один юбилей – 55 лет со дня выхода в свет его первой монографии, в которой четко и ясно высказана гипотеза ученого о роли побочного продукта (интуитивного знания, интуиции) в процессе решения творческих задач. Здесь же получили экспериментальное обоснование основные его идеи о природе творчества, и была сформулирована широко известная общепсихологическая *концепция творческого мышления*, являющаяся одним из фундаментальных достижений психологии 20-го столетия. В этот период Пономарев для экспериментальной проверки своей концепции конструктивно применял серию опытов со знаменитой задачей «Девять точек» (Пономарев, 1951). Различные модификации этой задачи использовались ученым и в дальнейших экспериментах на других этапах его научной деятельности (Пономарев, 1976б). Подчеркнем, что именно эти опыты послужили *отправным пунктом* для теоретико-экспериментальной разработки Пономаревым проблем сначала философии творческого познания и психологии продуктивного мышления, построения оригинальной концепции психологического механизма решения творческих задач через осознание побочного продукта мыслительного действия, а затем – психологии и педагогики творчества. Значение этих экспериментов для самого Пономарева и психологической науки в целом трудно переоценить. Уже в то время интерпретация полученных Пономаревым результатов была использована Леонтьевым при философско-психологическом построении контуров общенаучной теории мышления, Гальпериным – при психолого-педагогическом анализе проблемы формирования умственных действий по решению творческих задач, и несколько позже Ч.М. Гаджиевым, И.Н. Семеновым, С.Ю. Степановым и др. – при психолого-методологическом исследовании интуитивной и рефлексивной регуляции как индивидуального, так и коллективного творческого мышления и разработке рефлексивно-педагогической концепции, имеющей широкие возможности практического применения (Гаджиев, 1977; Пономарев, Гаджиев, 1983; Пономарев, Семенов, Степанов, 1986; Семенов, 2006, 2015, Степанов, 2006).

Итак, в силу сложившихся обстоятельств (поступление на работу в лабораторию психологии младшего школьного возраста в Институте общей и педагогической психологии АПН РСФСР) Пономарев на этом этапе своего творческого пути (1961-

1966 г.) занялся фундаментальными и прикладными проблемами предметного обучения и умственного развития детей (Пономарев, 1967б; 1976а; Журавлев, Галкина, 2010, с. 26-30; Галкина, Журавлев, 2016а, 2016б). В основу разрабатываемой ученым *теории умственного развития* была положена идея, согласно которой сущность мышления заключается в создании умственных моделей и действия с ними. Успешность выполнения таких действий по Пономареву зависит от уровня развития *внутреннего плана действий* – ВПД (Пономарев, 1967б). Позже ученый заменил термин ВПД на более адекватный с его точки зрения термин – *способность действовать «в уме»* - СДУ (Пономарев, 1976б; Галкина, 1986, 2010). Согласно теории Пономарева, эта способность является не только общей и базовой для развития других познавательных способностей, но и выступает центральным звеном *психологического механизма творчества и поведения* человека в целом (Пономарев, 2006; Галкина, 2010, 2011 и др.). Результаты исследования развития способности действовать «в уме», проведенного Пономаревым в лаборатории, не были одобрены ее руководством. Хотя время расставило все по своим местам, подтвердив основные положения, выдвинутые ученым в отношении этой способности (см, например, Галкина, 2010; Галкина, Журавлев, 2016а). Разработки Пономарева в отношении СДУ легли в основу целого ряда исследований, выполненных позже как под его руководством, так и под руководством его учеников (Галкина, 1986, 2011, 2015 и др.; Пономарев, Пастернак, 1995; Пономарев, Галкина, Кононенко, 1997; Хайкина, Галкина, 1998; Хуснутдинова, 1993; Пастернак, 2001; Кононенко, Галкина, 2007, 2010; и др.).

Возникшие у Пономарева теоретические разногласия с руководством лаборатории явились причиной его перехода в 1966 г. в Институт истории естествознания и техники АН СССР, где он смог заняться всегда интересовавшими его проблемами психологии и философии творчества.

Работая в Институте общей и педагогической психологии АПН РСФСР, Пономарев неофициально продолжал изучать ключевую для психологии творчества проблему соотношения *психики и интуиции*, фактически выстраивая философско-психологическую систему научных представлений, связанных с решением проблемы интуиции, что и было им успешно отражено в широко известной книге, ставшей в свое время бестселлером научно-популярной литературы (Пономарев, 1967а, 2010).

Научные исследования Пономарева, начиная с 1961 г., стали идти параллельно по двум направлениям: экспериментальные исследования творческого мышления взрослых (Пономарев, 1960, 1967а, 2010) и умственного развития ребенка (Пономарев 1967б, 1976а). Занимаясь подготовкой докторской диссертации по теме «Проблемы психологии творчества» (которую он успешно защитил в 1972 г.), сопоставляя и сравнивая результаты, полученные в двух циклах исследований, Пономарев сделал свое *второе открытие* – сначала принцип, а затем и *универсальный закон ЭУС* («этапы-уровни-ступени») (Пономарев, 1976б). Согласно этому закону, *этапы онтогенетического развития психологического механизма мышления* (шире – этапы всего психического развития человека и его поведения) превращаются в структурные *уровни* организации этого механизма и выступают затем в виде *функциональных ступеней* решения творческих задач или любых проблем в новых (или экстремальных) для человека ситуациях. В общем виде эти *функциональные ступени решения творческих задач являются функциональными ступенями дальнейших развивающих взаимодействий* (Пономарев, 1983, 2006).

В 1973 году Пономарев был приглашен в Институт психологии АН СССР Б.Ф. Ломовым – его создателем и первым директором. В Институте психологии Пономарев проработал 24 года и считал этот период своей научной деятельности самым плодотворным и счастливым за всю свою нелегкую жизнь. Именно здесь ученый,

наконец, смог спокойно разрабатывать свою *философско-психологическую систему научных представлений*, постепенно поднимая на новый уровень методологического обобщения созданную им теорию.

Открытие закона ЭУС, по словам Пономарева, явилось «золотой жилой» в психологической науке, которую следует целенаправленно разрабатывать. Причем делать это достаточно легко в силу того, что закон ЭУС представлен в лаконичной формулировке, допускающей многозначность толкований и вариантов его применения на конкретно-психологическом уровне исследований.

На основе закона ЭУС ученый выстраивает целостную общепсихологическую концепцию, имеющую свой особый научный язык (Ушаков, 2006) – *структурно-уровневый*. Введение Пономаревым в свою теорию такого языка выводит ее на новый уровень, превращая из общепсихологической в *общенаучную*. Психика понимается ученым как один из уровней во всеобщей взаимосвязи явлений природы. Уровни – это понятие, относящиеся не только к функционированию системы, но и к ее развитию. Разработанная Пономаревым *структурно-уровневая* концепция позволяет сравнивать внутреннее строение явлений, объектов и их эволюционный прогресс. Последовательное развитие ученым принципа ЭУС способствовало глубокой эволюции всего мировоззренческого содержания его концепции: акцент со структурно-уровневого строения постепенно переместился к *двухполюсной организации взаимодействующих систем*. Принцип ЭУС, относящийся первоначально к творческому мышлению и творчеству, превратился в универсальный закон ЭУС, означающий «двухполюсность» мира и организации всего Мироздания, единство и борьбу противоположностей, постоянное их взаимопроникновение и взаимовлияние. Такие психологические феномены, как логика и интуиция, рациональное и эмоциональное, осознанная цель и неосознаваемый побочный продукт, внешний и внутренний планы деятельности оказываются закономерно и логично вписанными в эту двухполюсную систему. Можно предположить, что такая эволюция научного мировоззрения ученого во многом предопределилась его изначальным пониманием творчества в широком смысле, как механизма развития, а позже – как развивающего взаимодействия, т.е. взаимодействия, ведущего к последующему развитию и т.д. (Пономарев, 1976б, 1983, 2006). Ученый всегда подчеркивал, что понимание природы творчества связано с привлечением широких представлений о законах, управляющих Вселенной, творчество природы и творчество человека – это всего лишь разные сферы творчества, имеющие общие генетические корни. Творчество понимается Пономаревым как полиформное и многокомпонентное явление.

Результатом глубоких методологических размышлений и обобщений Пономарева стала его теория об *этапах (типах) развития психологического* (в целом – научного) *знания*, которая явилась логическим продолжением построенной им общепсихологической и общенаучной системы, кратко выраженной в законе ЭУС (Пономарев, 1976б, 1983, 2006). Согласно представлениям Пономарева о гносеологическом механизме общественного познания, существуют определенные этапы (типы), как психологического, так и любого другого научного знания, развитие которых происходит путем перехода от созерцательно-объяснительного типа знания к эмпирическому и далее – к действенно-преобразующему (Пономарев, 1983, с. 38-43). Не останавливаясь на характеристике этих типов знания, отметим только один аспект – стратегию исследований, характерную для действенно-преобразующего типа знания. Пономарев, хорошо знавший и ценивший идеи Б.Ф. Ломова (Ломов, 1996, 2006), подчеркивал, что *основной стратегией* здесь является *комплексный, системный подход*, опирающийся на структурно-уровневую теорию, в основе которой лежит *принцип взаимодействия*, при этом отличительной особенностью научных

исследований в рамках этого типа знания является их междисциплинарный характер (Пономарев, 2006, с. 216-221, с. 242). Удивительно, что Пономарев смог гипотетически в середине 80-х годов XX века предположить, что наука в XXI веке обратится к разработке тем, связанных именно с действенно-преобразующим типом знания и что ученые будут обосновывать необходимость проведения таких исследований (Журавлев, 2007; Кольцова, 2004; Методология комплексного ..., 2008; Психология: современные направления ..., 2003; Юревич, 2000; и др.).

Вершиной методологических обобщений Пономарева стала предложенная им *экспериментальная методология*, характерная для действенно-преобразующего типа знания. Главным ее признаком является использование психологического эксперимента как средства решения методологических проблем и задач (Пономарев, 2006, с. 158, с. 278; Александров, Максимова, 2006, 2015).

Основные положения философско-психологической теории Я.А. Пономарева и перспективы их экстраполяции

Анализ научного наследия выдающегося ученого Пономарева позволяет выделить *основные положения его теории*: открытие феномена неоднородности результата действия человека (т.е. наличие в нем прямого – осознаваемого и побочного – неосознаваемого, связанного с работой интуиции, продуктов деятельности), выявление психологического механизма интуиции; введение категории взаимодействия (Пономарев, 1951, 1959, 1960, 1967а); учение о психологическом механизме творчества (и поведения) и его центральном звене – внутреннем плане действий – ВПД (иначе – способности действовать «в уме» – СДУ) (Пономарев, 1967б, 1976а); открытие сначала принципа, а затем универсального закона ЭУС – закона преобразования этапов развития системы в структурные уровни ее организации и ступени дальнейших развивающих взаимодействий (это наиболее позднее название закона: Пономарев, 2006, с. 279); разработка методологического принципа взаимодействия (Пономарев, 1976б, 1983, 2006); теория этапов (типов) развития психологического (научного) знания и разработка идеи экспериментальной методологии, как атрибута третьего, гипотетически выделенного ученым, действенно-преобразующего типа знания (Пономарев, 1983, 2006, 2010, с. 232-275).

Начав свою научную деятельность с оригинального и виртуозно выполненного эксперимента, Пономарев, вопреки всем жизненным обстоятельствам, долго мешавшим ему заниматься его самым любимым делом – научным творчеством (см., например, Журавлев, Галкина, 2010, с. 6-54; Галкина, Журавлев, 2016а), внес неопределимый вклад в развитие различных сфер психологической науки, ее истории и методологии. Он всю жизнь занимался проблематикой творчества, но разработанная им концепция, как показано выше, носит общепсихологический, философский и общенаучный характер, о чем не раз говорил и сам ученый.

Пономарев писал, что переход науки к действенно-преобразующему типу знания, развитие экспериментальной методологии, опора в исследованиях на принцип взаимодействия помогает формулировать четкие взаимоотношения между общей психологией и смежными с ней областями знания, в том числе и прикладными отраслями психологии, функция которых состоит в содействии реализации психологических законов в комплексных исследованиях конкретных проблем (Пономарев, 1983, с. 148). Это теоретическое положение реализуется и развивается в современных исследованиях (Журавлев, 2007; Кольцова, 2004; Методология комплексного ..., 2008; Психология: современные ..., 2003; и др.)

Одним из ключевых положений в теории Пономарева является введенная им *категория взаимодействия*, превратившаяся затем в методологический принцип. В

своих работах ученый последовательно и настойчиво объясняет различие в понимании категорий взаимодействия и деятельности: в понятии взаимодействия подчеркивается не только активность субъекта по отношению к объекту, но и возможное обратное влияние объекта на субъект (Пономарев, 1959, 1967а, 1976б, 1983, 2006, 2010). Подобное понимание взаимодействия было положено в основу при разработке целого ряда других научных направлений исследования, в частности, психологии управленческого взаимодействия (Журавлев, 2004) и психологии совместной деятельности (Журавлев, 2005). Принципиально важно то, что и в управлении людьми, и в совместной деятельности «объектом» воздействия выступает другой субъект.

В настоящее время принцип взаимодействия является методологической основой целого ряда психофизиологических исследований: взаимодействие объектов/субъектов приводит к их видоизменению, а происшедшие взаимодействия фиксируются в структурах взаимодействующих объектов/субъектов (Александров, Максимова, 2015). Новая структура объекта/субъекта изменяет характер дальнейших взаимодействий с другими объектами/субъектами, и, таким образом, продолжается развитие. Это и есть, по Пономареву, взаимодействие, ведущее к развитию. Введение в науку экспериментальной методологии, базирующейся на открытом Пономаревым «факте подобия форм», дает совершенно новые возможности для теоретико-методологических обобщений (Александров, Максимова, 2006 и др.).

Одно из центральных мест в теории Пономарева занимают его идеи, связанные с разработкой концепции о центральном звене психологического механизма творчества и поведения человека – способности действовать «в уме» (СДУ) (Пономарев, 1967б, 1976а, 1976б). Проведенные исследования продемонстрировали возможность экстраполяции научных взглядов Пономарева в отношении способности действовать «в уме» (СДУ) из области психологии творчества в общую психологию и психологию личности (Галкина, 2010, 2011 и др.). Было показано, что *уровень развития СДУ*, влияя на процесс решения широкого круга задач, в том числе и различных задач на самооценку, определяет особенности формирования и функционирования механизма саморегуляции личности, объединяя в себе как когнитивные, так и личностные характеристики в их неразрывном единстве; тесно связан с особенностями развития речи и двигательных навыков; играет определенную роль в развитии креативности, а также специальных способностей (в частности, музыкальных) (Галкина, 1986, 2011; Галкина, Журавлев, 2016а, 2016б; Пономарев, Пастернак, 1995; Пономарев, Галкина, Кононенко, 1997; Хайкина, Галкина, 1998; Хуснутдинова, 1993; Пастернак, 2001; Кононенко, Галкина, 2007, 2010; и др.). Таким образом, эмпирически было подтверждено гипотетическое предположение Пономарева о том, что СДУ – это не только важнейшая характеристика интеллектуального развития, но и центральное звено психологического механизма поведения человека в целом (Галкина, 2010, 2015).

Время показало, что учение Пономарева о СДУ открывает широкие возможности в области практической психологии образования и педагогики в плане развития не только общей способности, отвечающей за формирование самых различных знаний, умений и навыков, но и специальных способностей, креативности, одаренности (Кононенко, Галкина, 2007, 2010; Галкина, 2010; Рубцов и др., 2009).

Идеи Пономарева о периодизации становления психологии творчества и структурно-уровневой организации творческого процесса, введение в структуру психологического механизма творчества *рефлексии* (помимо интуиции), а также возникший еще при жизни ученого (1990-е гг.) *социальный заказ*, в соответствии с которым центром внимания постепенно становился человек активный, стремящийся быть субъектом деятельности, поведения и общения, – все это способствовало разработке новой отрасли психологического знания – *психологии рефлексии*

(Пономарев, Семенов, Степанов, 1986; Найденев, 2006; Семенов, 2006, 2015; Степанов, 2006; и др.). Исследования Пономарева и его коллег в области психологии творчества и рефлексии, реинтерпретация и концептуально-методологическая эволюция основных идей ученого способствовали развертыванию комплекса работ по внедрению полученных результатов в различные социальные практики: управление, экономику, государственную службу, образование, социальную работу, рекламу, политический, организационный и личностный тренинг и консультирование.

Исследования, направленные на изучение *рефлексивной* составляющей в качестве базового элемента саморазвития субъекта, связаны с появлением нового социального заказа общества – перейти от познания субъектом глубин внутреннего мира к его преобразованию и самопреобразованию (Попов и др., 2016).

Идеи Пономарева о побочном продукте деятельности и его преобразовании нашли воплощение в теоретико-экспериментальных исследованиях Ч.М. Гаджиева, направленных на изучение группового творчества (Гаджиев, 1977; Пономарев, Гаджиев, 1983). Полученные результаты имели широкий резонанс и успешное практическое внедрение. Была показана возможность распределения функций между участниками творческого процесса, выявлена ролевая структура коллектива изобретателей, включающая, так называемых, «активаторов», «генераторов», «резонаторов» и «критиков» идей. Распределение и согласование ролей повышает эффективность группового творчества, при этом сама ролевая структура является динамичной и мера структурирования различна на разных этапах творчества.

На основе изученных рефлексивных и интуитивно-рефлексивных механизмов группового творчества были разработаны различные методы стимулирования эффективной совместной творческой деятельности, а также модели и формы организации со-творческого проектирования (Растяников и др. 2002; Степанов, 2006; Семенов, 2006; Найденев, 2006; Журавлев, Нестик, 2011; Нестик, Журавлев, 2010, 2011).

Исследования, связанные с изучением механизмов группового творчества, помимо вклада в общую теорию психологии, безусловно, имеют выраженное практическое значение для социальной практики.

В настоящее время интенсивно развивается новая междисциплинарная отрасль психологической науки – *социальная психология творчества*. Ее возникновение было бы невозможно без классических работ Пономарева и Гаджиева в области группового творчества (Гаджиев, 1977; Пономарев, Гаджиев, 1983). Именно работы Пономарева и Гаджиева явились первыми конкретными исследованиями в отечественной психологии, выполненными на примере таких форм совместного творчества, как коллективное изобретательство и групповое решение творческих задач. Эти работы впервые сдвинули внимание исследователей и практиков с индивидуальной креативности на креативность коллективную, как групповой феномен. В 1950-1980-е годы основное внимание уделялось способам повышения *индивидуальной* креативности. В последние же тридцать лет основные усилия ученых и практиков направлены на повышение *групповой* креативности, т.е. креативности малых групп и организаций в целом (Журавлев, Нестик, 2011; Нестик, Журавлев, 2010). В рамках социальной психологии творчества понятие креативности стало сближаться с понятием инновации (создание новых товаров, услуг и обеспечение их поддержки и внедрения в деятельность организации) (Нестик, Журавлев, 2011). Исследования в области социальной психологии творчества подтвердили *универсальность методологического принципа взаимодействия*, выдвинутого Пономаревым. Стало очевидным, что проявление креативности практически невозможно вне социального взаимодействия, т.е. креативность является не только индивидуально-психологической (как традиционно

считалось в общей психологии), но и социально-психологической, групповой характеристикой. Творчество стало рассматриваться как *совместная деятельность*, т.к. индивидуальное творчество всегда является продуктом взаимодействия индивида с широкой социальной, а не только предметной средой.

Возьмем на себя смелость утверждать, что Пономарев был бы рад увидеть непосредственные подтверждения своим гипотетическим идеям о третьем – действенно-преобразующем – типе знания в виде активно развивающихся сегодня научно-практических направлений: социальная психология творчества (Журавлев, Нестик, 2011; Нестик, Журавлев, 2010, 2011), рефлексивно-гуманитарная психология и педагогика творчества (Найденов, 2006; Растяников и др., 2002; Семенов, 2006; Степанов, 2006); психология образования одаренных (Рубцов и др., 2009; Кононенко, Галкина, 2007, 2010), психология саморазвития (Попов и др., 2016). Эти и другие междисциплинарные отрасли психологической науки, безусловно, производят знание, относящееся к третьему – действенно-преобразующему его типу (см. также: Современные исследования ..., 2015; Творчество ..., 2015; и др.).

Заключение

Говорят, поэтами не становятся, поэтами рождаются. Пожалуй, аналогично можно сказать и о философах. И Яков Александрович Пономарев тому подтверждение. Еще в детстве и юности проявились разносторонние способности и интересы будущего ученого: увлекаясь, как и положено мальчику, спортом, причем в равной мере футболом, боксом и шахматами, он наряду с этим неплохо разбирался в астрономии, хорошо знал поэзию и сам писал стихи, много рисовал, играл на фортепьяно и сочинял музыку. В старших классах стал интересоваться фантастикой, историей науки и искусством, философскими вопросами бытия и человекознания, обсуждая их со своим школьным другом Павлом Копниным (будущим член-корреспондентом АН СССР, директором Института философии АН СССР), вместе с которым он и поступил на философский факультет ИФЛИ. Выбор философского факультета был не случаен, а скорее закономерен: философское образование, по словам Пономарева, давало ему определенный простор для дальнейшего профессионального выбора и становления. Любые другие профессии и сферы деятельности казались ему узкими...

Имя Пономарева обычно ассоциируют с исследованиями в области психологии творчества и мышления. Однако уже самые первые работы Пономарева – это не просто блестяще выполненные экспериментальные исследования продуктивного мышления, а работы, как вспоминает Г.П. Щедровицкий, с претензией на «программу построения теории психологии – такой, какой она тогда могла быть, а именно теории психического». Поражает глубина теоретических выводов и философско-методологических обобщений будущего ученого. Уже названия его первых статей говорят сами за себя: «К вопросу о психологических механизмах взаимоотношения чувственного и логического познания», «О взаимодействии и развитии...» (Пономарев, 1957, 1959) и др. Уже в этих статьях видны корни его будущих глубоких философско-методологических работ.

Пономарев своей жизнью и научным творчеством подтвердил одно из основных положений своей теории о том, что высокий уровень развития способности действовать «в уме» (а ученый имел наивысший уровень ее развития) оказывает значительное влияние на различные стороны жизнедеятельности человека, стимулируя его к творческому решению самых разнообразных задач и позволяя продуцировать новые идеи и знания, ведущие зачастую к открытиям, влияющим на развитие науки и общества. Пономарев – создатель общенаучной структурно-уровневой концепции, универсального закона ЭУС и методологического принципа взаимодействия, автор

оригинальной онтологии психического, гносеологии психологического и социального познания и методологии его воздействия на практику, а также теоретик-педагог, разработавший (совместно с Ч.М. Гаджиевым) психолого-педагогические технологии развития изобретательского творчества и психотехники принятия решений. В его научных представлениях, входящих в созданную им философско-психологическую систему, прослеживается принцип единства мира в различных его проявлениях: физических, химических, биологических, психологических, социальных. Вся его теория отличается естественно - научной строгостью, обычно не свойственной сугубо гуманитарным теориям (сказывается обучение на физическом факультете университета).

Научное наследие Пономарева – это кладезь новых идей, философско-методологических находок, разработка которых могла бы поднять социо-гуманитарные науки и связанные с ними социальные практики на новый уровень. Но парадокс заключается в том, что идеи Якова Александровича и его философско-психологическая система представлений при всей очевидной их значимости до сих пор не являются эпицентром научно-практического интереса специалистов. В чем же причина? Самое интересное, что на возможную причину фактически указывает сам Пономарев, говоря о причинах безуспешности разгадать фундаментальные загадки Мироздания и о том, что, открытие закона ЭУС лежало буквально на поверхности, а этого никто не заметил (Пономарев, 2006, с. 278-279). Если принять во внимание две идеи Пономарева – открытый им факт «подобия форм» и его представления о гносеологическом механизме общественного познания, то разгадка очень просто может быть найдена. Он пишет, что представление о гносеологическом механизме не просто «выдуманно», оно построено путем экстраполяции этапов развития психологического механизма индивидуального познания. А данный механизм полностью построен из результатов экспериментов по изучению способности действовать «в уме». Из этого представления следует очень простой вывод: до сих пор общественное познание не могло вырваться из объятий агностицизма по той причине, что в основе этого познания лежит недостаточно развитый гносеологический механизм. В принципе, познать сущность явления можно только опираясь на оптимально развитый гносеологический механизм общественного познания. А такой опоры до сих пор еще не было создано (Пономарев, 2010, с. 268-269). Индивид, имея возможность достичь оптимального уровня развития механизма индивидуального познания (в частности пятого, наивысшего уровня развития СДУ), мог бы раскрыть фундаментальную загадку, но у него не хватает исходных базовых знаний. Здесь нужны усилия науки и общества, должен быть достигнут соответствующий уровень развития общественного познания, т.е. третий – действенно-преобразующий – тип знания. А вот его-то как раз и не было. Именно поэтому, когда предлагаются идеи, приближающиеся к разгадке фундаментальных тайн, общество оказывается не способным их принять: оно отвергает эти идеи! И происходит это из-за несовершенства господствующего в обществе типа знания – второго – эмпирического. В этом и состоит ответ, почему философско-психологическая система научных представлений Пономарева только сейчас становится понятной и, наконец, востребованной – происходит долгожданный и предсказанный Пономаревым переход научного типа знания к новому и прогрессивному – действенно-преобразующему. Идеи Пономарева по своей сути относятся к третьему типу знания, тем самым опережая и не соответствуя господствовавшему тогда второму типу знания, и поэтому с таким трудом понимаемые и зачастую не принимаемые научным сообществом. Пономарев говорил, что для преодоления агностицизма необходимо, прежде всего, доразвитие гносеологического механизма общественного познания, накопление знаний, опирающихся на этот механизм, и переход тем самым к действенно-преобразующему

типу знания, основным атрибутом которого является, так называемая, *экспериментальная методология*. Ее цель - преобразовать умозрительную философию в экспериментальную, превращая ее тем самым в науку о всеобщих законах Универсума, раскрывающихся при изучении генерального механизма движения (Пономарев, 2006, с. 282). Здесь опять видно тяготение ученого, с одной стороны, к конкретному, экспериментальному, а с другой – к всеобщему, универсальному.

Завершая статью, подведем главный итог – время полного понимания и признания значимости философско-психологической системы научных представлений Якова Александровича Пономарева еще впереди.

Список литературы

Александров И.О., Максимова Н.Е. Экспериментальная методология Я.А. Пономарева и принцип реконструкции // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 329-351.

Александров И.О., Максимова Н.Е. Эволюционная эпистемология Я.А. Пономарева // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 6. С. 12-23.

Гаджиев Ч.М. Исследование психологического аспекта комплексной проблемы коллективного изобретательства. Дисс. ... канд. психол. наук. М.: Институт психологии АН СССР, 1977.

Галкина Т.В. Психологический механизм решения задач на самооценку. Дисс. ... канд. психол. наук. М.: Институт психологии АН СССР, 1986.

Галкина Т.В. Развитие концепции Я.А. Пономарева о центральном звене психологического механизма поведения // Психология интеллекта и творчества: Традиции и инновации: Материалы Всероссийской конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 22-34.

Галкина Т.В. Самооценка как процесс решения задач: системный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

Галкина Т.В. О некоторых возможностях экстраполяции научных взглядов Я.А. Пономарева // Современные исследования интеллекта и творчества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 410-427.

Галкина Т.В., Журавлев А.Л. Развитие научного творчества Я.А. Пономарева // Психологический журнал. 2016а. Т. 37. № 1. С. 16-25.

Галкина Т.В., Журавлев А.Л. К вопросу о психологическом механизме творчества и поведения: развитие концепции Я.А. Пономарева // Человеческий фактор. 2016б. № 1. С. 22-26.

Журавлев А.Л. Психология управленческого взаимодействия (Теоретические и прикладные проблемы). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.

Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.

Журавлев А.Л. Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 15-32.

Журавлев А.Л., Галкина Т.В. Основные вехи жизненного пути и научного творчества Я.А. Пономарева // Я.А. Пономарев. Психика и интуиция. Неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии. М.: ООО «ТИД “Арис”», 2010. С. 6-54.

Журавлев А.Л., Галкина Т.В. Роль теории Я.А. Пономарева в развитии гуманитарных наук (к 95-летию со дня рождения ученого) // Наука. Культура. Общество. 2015. № 3. С. 5-19.

Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Совместное творчество как ресурс деятельности организации: состояние и перспективы исследований // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 3-21.

Кольцова В.А. Теоретико-методологические основы истории психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.

Кононенко М.А., Галкина Т.В. Музыкально-исполнительская одаренность: соотношение общих и специальных компонентов // Музыкальная психология и психотерапия. 2007. №2. С. 70-90.

Кононенко М.А., Галкина Т.В. Диагностика креативности у начинающих музыкантов-исполнителей // Как учить музыке одаренных детей. М.: Издательский дом "Классика XXI". 2010. С.97-108.

Ломов Б.Ф. Системность в психологии: Избранные психологические труды. М. – Воронеж, 1996.

Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.

Методология комплексного человекознания и современная психология / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Найденов М.И. От «первичной модели» группового субъекта творчества – к «побочному продукту» групп-рефлексивной услуги // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С.455-481.

Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Совместное творчество: состояние и перспективы исследований // Психология интеллекта и творчества: Традиции и инновации: Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 309-320.

Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Формы организации и стимулирования совместного творчества в современных компаниях // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 190-196.

Пастернак Н.А. Способность действовать «в уме» как механизм произвольной регуляции поведения личности. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2001.

Пономарев Я.А. Исследование ориентировки в условиях задачи: Дипломная работа. М.: кафедра психологии МГУ, 1951.

Пономарев Я.А. К вопросу о психологических механизмах взаимоотношения чувственного и логического познания // Доклады АПН РСФСР. 1957. № 4. С. 67-73.

Пономарев Я.А. О взаимодействии и развитии (в связи с исследованием взаимодействия познающего субъекта с познаваемым объектом) // Доклады АПН РСФСР. 1959. № 1. С. 73-78.

Пономарев Я.А. Психология творческого мышления. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960.

Пономарев Я.А. Психика и интуиция (из серии «Над чем работают, о чем спорят философы»). М.: Политиздат, 1967а.

Пономарев Я.А. Знания, мышление и умственное развитие. М.: Педагогика, 1967б.

Пономарев Я.А. Психология творчества и педагогика. М.: Педагогика, 1976а.

Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976б.

Пономарев Я.А. Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983.

Пономарев Я.А. Перспективы развития психологии творчества // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 145-276.

Пономарев Я.А. Психика и интуиция. Неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии / Редакторы-составители А.Л. Журавлев, Т.В. Галкина. М.: ООО «ТИД “Арис”», 2010.

Пономарев Я.А., Гаджиев Ч.М. Психологический механизм группового (коллективного) решения творческих задач // Исследование проблем психологии творчества. М.: Наука, 1983. С. 279-295.

Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Рефлексия в развитии творческого мышления // Психологический журнал. 1986. Т. 7. № 4. С. 158–159.

Пономарев Я.А., Пастернак Н.А. Влияние способности действовать «в уме» на данные психологического тестирования // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 6. С. 43-54.

Пономарев Я.А., Галкина Т.В., Кононенко М.А. Музыкальная одаренность: исследование общих компонентов // Когнитивное обучение: современное состояние и перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. С. 115-124.

Попов Л.М., Ибрагимова. Е.Н., Устин П.Н. Концепция психологии творчества Я.А. Пономарева и ее применение в изучении саморазвития // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 1. С. 35-47.

Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.

Растяников А.В., Степанов С.Ю., Ушаков Д.В. Рефлексивное развитие компетентности в совместном творчестве. М.: Пер Сэ, 2002.

Рубцов В.В., Журавлев А.Л., Марголис А.А., Ушаков Д.В. Образование одаренных – государственная проблема // Психологическая наука и образование. 2009. № 4. С. 5-14.

Семенов И.Н. Взаимодействие интуитивистики и рефлексии в философии и общей психологии творчества Я.А. Пономарева // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 438-452.

Семенов И.Н. Взаимодействие Я.А. Пономарева и М.Г. Ярошевского в развитии психологии творчества и рефлексии // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 6. С. 45-54.

Современные исследования интеллекта и творчества / Под ред. А.Л. Журавлева, Д.В. Ушакова, М.А. Холодной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.

Творчество: наука, искусство, жизнь: Материалы Всероссийской научной конференции / Отв. ред. С.С. Белова, А.А. Григорьев, А.Л. Журавлев и др. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.

Степанов С.Ю. Психология творчества и рефлексии в современных социальных практиках // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 482-511.

Ушаков Д.В. Языки психологии творчества: Яков Александрович Пономарев и его научная школа // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 19-142.

Хайкина М.В., Галкина Т.В. Взаимосвязь между способностью действовать «в уме» и особенностями развития речи и двигательных навыков // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 26-41.

Хуснутдинова Л.Г. Исследование речемыслительной креативности личности. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1993.

Юревич А.В. Психология и методология // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 5. С. 35-47.

**Philosophical-psychological system of Ya. A. Ponomarev's scientific ideas:
origins, basic notions, perspectives
T.V. Galkina, A.L. Zhuravlev**

Abstract. The article analyzes the origins, logic of basic notions' evolution and perspectives of development of philosophical-psychological system of scientific ideas of the eminent scientist and talented experimentalist, prominent theoretician and methodologist, psychologist and philosopher Ya. A. Ponomarev, who suggested the original ideas about the nature of mind, content of such categories as activity, interaction and development. The scientist created the study about psychological mechanism of creativity and behavior, discovered PLS (Phases–Levels–Stages) principle, elaborated structure-level conception of psyche organization and advanced the theory of stages in scientific knowledge's development. The main landmarks of Ya. A. Ponomarev's life, influenced on his scientific creativity, is shown. Developing his scientific concept in the field of psychology of creativity, Ponomarev put in very important contribution (but not yet completely reflected by the scientists) into development of methodology, having the general-psychological and general-scientific value.

Key words: creativity, psychological mechanism, intuition, logic, reflection, interaction, development, PLS (Phases–Levels–Stages) principle, inner plan of action, ability to operate “in mind”, types of knowledge, experimental methodology, social psychology of creativity

Сведения об авторах:

Татьяна Викторовна Галкина – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии личности ФГБУН Института психологии РАН, доцент кафедры общей психологии Московского гуманитарного университета, galkina@list.ru, тел.8(903)500-95-67.

Анатолий Лактионович Журавлев – член-корреспондент РАН, академик РАО, профессор, директор ФГБУН Института психологии РАН, adm3@psychol.ras.ru, тел. 8(495)683-38-09.

Tatiana Viktorovna Galkina - PhD, senior research officer, laboratory of personality, the Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, associate professor, general psychology chair, Moscow University for the Humanities, Moscow. Postal address: 13/1, Yaroslavskaya St., Moscow, Russian Federation, 129366. Tel: +7 (495) 683-53-40; +7(903)500-95-67. E-mail: galkina@list.ru

Anaolii Laktionovich Zhuravlev – Corresponding Member of RAS, Academician of RAE, Sc.D. (psychology), professor, Director of the Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, Moscow. Postal address: 13/1, Yaroslavskaya St., Moscow, Russian Federation, 129366. Tel: +7(495)683-38-09. E-mail: adm3@psychol.ras.ru